

Сирипля Мадина Александровна

СОЦИАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматриваются манипулятивные технологии, которые находят отражение в политическом дискурсе. Особенности социально-оценочной манипуляции состоят в эмоциональном давлении, речевом воздействии с опорой на базовые потребности и ведущие эмоционально и социально значимые события и информацию, в языковом манипулировании, осуществляемом через лингвистические средства выразительности, в частности, через употребление публицистических оборотов, перифразов, антитезы, переносных употреблений, предваряющего и попутного комментирования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 172-176. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81-114.4

Филологические науки

В статье рассматриваются манипулятивные технологии, которые находят отражение в политическом дискурсе. Особенности социально-оценочной манипуляции состоят в эмоциональном давлении, речевом воздействии с опорой на базовые потребности и ведущие эмоционально и социально значимые события и информацию, в языковом манипулировании, осуществляемом через лингвистические средства выразительности, в частности, через употребление публицистических оборотов, перифразов, антитезы, переносных употреблений, предваряющего и попутного комментирования.

Ключевые слова и фразы: внушение; моделирование сознания; публицистический оборот; речевое воздействие; убеждение; эмоциональное давление; языковое манипулирование.

Сиривля Мадина Александровна, к. филол. н.

*Челябинский государственный университет (филиал) в г. Костанайе
sima-all@yandex.ru*

СОЦИАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ[®]

Актуальность темы исследования определяется активным развитием политических манипуляций в современной массовой коммуникации. В статье рассматриваются технологии воздействия на сознание электората, которые находят отражение в политическом дискурсе. Цель исследования состоит в рассмотрении суггестивных особенностей речи политического лидера через речевое воздействие, эмоциональное давление, языковое манипулирование в социально-оценочных высказываниях. Социальная оценка объективирована, т.к. представляет собой отражение ценностного представления об объекте. Особенностью социально-оценочных языковых единиц является то, что в них может отражаться характеристика субъекта оценки, изменяющиеся общественно-политические условия и специфика взглядов микросоциума, который представляет отправитель речи. Воздействующие языковые единицы являются эффективным средством манипуляции сознанием читателя. Этот вид воздействия наиболее часто встречается в политических текстах. «Посредством высказывания осуществляется воздействие на слушающего с целью убеждения или изменения убеждений последнего» [7, с. 119]. Манипуляции сознанием основываются на внушаемости, являющейся одним из глубинных свойств психики, поэтому политики широко используют экспрессивную лексику, с целью воздействовать на сознание реципиента. «Манипуляция – это явление лингвopsихологического воздействия, используемого для побуждения манипулируемого к совершению конкретных действий посредством искусного внедрения в его сознание навязанных задач, желаний, требований и установок, не совпадающих с тем, что объект воздействия мог бы сформировать самолично» [2, с. 72]. В политических текстах суггестивность возникает как результат коллективного сознания. Типы интенций производителя речи определяются стремлением отправителя речи оказать психологическое воздействие на получателя, внедрить в сознание реципиента, внушить собственное представление о предмете речи [10, с. 34]. По характеру и степени влияния можно выделить три способа речевого воздействия, которые с успехом реализуются в политических текстах: «убеждение, внушение и побуждение, внутри которых выделяется ряд приемов и инструментов» [11, с. 9]. Каждый способ воздействия имеет свои особенности.

Убеждение может осуществляться через речевое воздействие на читателя с помощью эмоционально-оценочных наименований реалий. Например, П. Порошенко в инаугурационной речи использует психологические приемы моделирования сознания: «Сегодня отдельно хочу обратиться к соотечественникам по Донецкой и Луганской областям. Дорогие наши братья и сестры, сограждане!» [3]. В своей речи избранный украинский президент обращается к жителям мятежных областей, называя граждан вновь образованных республик *соотечественниками, братьями, сестрами, согражданами*, подчеркивая общность жителей Украины и не исключая из состава Украины жителей Донецкой и Луганской республик, что, возможно, способствует увеличению сторонников у президента Украины. «Манипулятивный потенциал трансформирования события как фрагмента реальной действительности в событие-идею через маркирование какого-то одного элемента событийной структуры в качестве ведущего чрезвычайно высок» [8, с. 178]. Эмоциональное давление может быть осуществлено с помощью логических ловушек: «Многие из вас уже успели ощутить на себе “прелести” правления террористов. Они, помимо мародерства и издевательства над мирными гражданами, привели и без того кризисную экономику региона на грань полной катастрофы» [3]. П. Порошенко в инаугурационной речи называет людей, которые выступали за отделение от Украины, *террористами*, только их обвиняя в сложной ситуации в регионе, умалчивая о роли украинской власти. Новое украинское правительство занимает непримиримую позицию в отношении отделения территорий, поэтому перед создателем пропагандистского текста стоит задача представить в негативном цвете действия инициаторов независимости Донецкого и Луганского регионов. Осуждение нового правительства республик является косвенной гарантией безопасности украинского правительства, с одной стороны, и является попыткой создать для нового правительства возможность проведения экономических реформ на территории Донецкого

региона, с другой, что подтверждается дальнейшими высказываниями нового президента Украины: «С чем я как Президент приеду к вам в самое ближайшее время? С миром. С проектом децентрализации власти. С гарантией свободного использования в Вашем регионе русского языка. С твердым намерением не делить украинцев на правильных и неправильных. С уважительным отношением к специфике регионов. К праву местных общин на свои нюансы в вопросах исторической памяти, пантеона героев, религиозных традиций. С проработанным еще до выборов Совместным проектом с нашими партнерами из Евросоюза по созданию рабочих мест на Востоке Украины. С перспективой инвестиций, с проектом программы по экономической реконструкции Донбасса» [Там же]. Представленная цитата свидетельствует о наличии неких планов развития территории Донецкого региона, которые были разработаны совместно с представителями других государств Европы, при этом заинтересованная сторона и непосредственные участники – жители региона, как показывает контекст, не осведомлены о предстоящих переменах. Пропагандистский характер политических высказываний проявляется в следующих контекстах: «На пути колоссальных возможностей, которые с падением тирании открылись для европейской модернизации Украины, стала настоящая война, спланированная и воплощенная на украинском Донбассе.... До сих пор многие думали, будто Независимость досталась нам без усилий. Это – неправда! За нашу независимость, самостоятельность боролись целые поколения украинских патриотов. За нее погибли герои Небесной сотни. За нее погибают украинские воины и мирные граждане» [Там же]. Пропагандистская направленность представленных высказываний содержится в голословных утверждениях: война, спланированная и воплощенная на украинском Донбассе – не вполне понятно, кем спланирована война, но это утверждение вызывает негативные эмоции против тех, кто инициировал войну. Эмоциональное давление содержится также в утверждениях о необходимости борьбы за независимость, что предполагает посягательства на нее, но остается открытым вопрос, какого рода помехи независимости Украины существовали на момент инаугурации нового президента.

Внушение предполагает специально организованное некритическое восприятие информации. Внушение обуславливает развитие внутренних изменений в восприятии окружающего мира, в результате вырабатываются и определяются иные ожидания, принципы, увеличивается потенциал в усвоении новой информации. Степень внушаемости зависит от уровня восприимчивости носителя языка, что проявляется в его открытости и готовности подчиниться внешнему воздействию. Внушение как способ речевого воздействия осуществляется через представление сообщения в завуалированной эмоционально привлекательной для читателя форме: «Я глубоко потрясен патриотизмом жителей южных и восточных украинской областей от Одесской области до Харьковщины» [Там же]. Президент Украины стремится завоевать доверие жителей юго-восточных территорий, используя экспрессивную мелиоративную лексику: *глубоко потрясен, патриотизм жителей*. В результате у реципиента складывается впечатление понимания и поддержки населения юго-восточных территорий. В привлекательной форме может быть имплицитно представлена отрицательная характеристика: «Слово “генерал” должно ассоциироваться не по словом “коррупция”, а со словом “герой”» [Там же]. Контекстуальная антитеза *коррупция – герой* направлена на формирование положительного отношения к руководству украинской армии, но само существование подобной ситуации (восприятие любого генерала коррупционером) является резким отрицательным показателем ситуации в украинской армии. Экспрессивно-эмоциональная характеристика автора отражает позитивное стремление президента и вызывает положительный ответный отклик, поскольку соответствует запросам избирателей, стимулирует интерес и оказывает значительное воздействие на адресата. Подкупающей способностью обладают следующие высказывания: «Европейская демократия для меня – лучший способ государственного правления, изобретенный человечеством. <...> Обеспечение людей работой и достойной оплатой – это первая гарантия внутреннего мира и национальной безопасности. <...> Украина имеет все необходимое, чтобы обеспечить людям европейское благосостояние. Мы умеем и хотим жить собственным трудом, способны быть творческими и инновационными. <...> Вокруг идеи независимости, свободы, достоинства, правового государства, европейской интеграции объединилась вся Украина и все мировое украинство» [Там же]. В инаугурационной речи П. Порошенко представлены наиболее значимые положения, о которых было много сказано во время кровопролитных социально-политических выступлений в украинском государстве, в частности, стремление к европейскому образу жизни: *европейская демократия, правовое государство, европейская интеграция*; высокий уровень жизни населения: *достойная оплата труда, европейское благосостояние*; индивидуальность и исключительность украинского населения: *способны быть творческими и инновационными, украинство*. Обещание соблюдения важнейших насущных требований времени и населения носит подкупающий характер и повышает уровень внушаемости реципиентов.

Языковое манипулирование – воздействие на сознание читателей при помощи специально подобранных языковых средств, при этом манипулируемый не осознает воздействия на его сознание с помощью оценочных слов: «Сегодня нам нужен легитимный партнер по диалогу. Говорить с бандитами мы не будем. А действующие местные депутаты уже никого не представляют» [Там же]. Употребление оценочных наименований *легитимный партнер, бандиты* способствует формированию антитезы, создающей положительный образ законной действующей власти Украины и отрицательный образ руководства юго-восточных территорий, выступающих за независимость от украинского руководства. Эпитет *легитимный*, имеющий в данном контексте значение «законный, признанный киевской властью» также направлен на то, чтобы вызвать в сознании адресата отрицательный образ людей, не желающих подчиняться руководству Украины. В инаугурационной речи, помимо языковой манипуляции, используются психологические уловки, состоящие в расслабляющем

повествовании и эффекте «последней фразы»: *местные депутаты уже никого не представляют*, который подчеркивает общее негативное отношение к повстанцам, названным в тексте «*террористами*»; «*незаконно взявшими в руки оружие*»; «*стрелками*», «*абверами*», «*бесами*» или *прочей нечистью*». Используемые номинации свидетельствуют об отрицательном отношении П. Порошенко к тем, кто не согласен с его политическими воззрениями, а также определяют негативное отношение слушателей/читателей инаугурационной речи. Приведем еще примеры языкового манипулирования: «*Мир еще не наступил, но уже сегодня мы твердо можем сказать, что тяжелые испытания объединили украинскую семью. Они укрепили нас как украинскую политическую нацию, уверенную в своем европейском выборе. Наш народ никогда не был таким сильным, как сейчас*» [Там же]. Президент Украины путем использования идеи общности нации и государства, которая является не только «важнейшим средством концептуализации, категоризации и оценки действительности, но и эффективным способом воздействия на сознание адресата» [4, с. 8], выраженным в языковых единицах *украинская семья, украинская политическая нация, сильный народ*. Лингвистическое манипулирование осуществляется путем выражения идеи единства государства через единство личных стремлений и переживаний граждан, что способствует положительному восприятию информации, представленной далее о военизированном сохранении независимости, о формировании военно-промышленного комплекса и значительных расходах на вооружение: «*Армия и ее перевооружение усилиями отечественного военно-промышленного комплекса – это наш главный приоритет. Более того, загрузка государственными заказами предприятий ВПК даст толчок реиндустриализации экономики. Кто жалеет средств кормить свои вооруженные силы, тот кормит чужую армию. А наша армия должна стать настоящей элитой украинства*» [3]. Языковое манипулирование является скрытым приемом внушения необходимой информации реципиенту с целью не критичного восприятия непопулярных экономических и/или политических действий.

Сила воздействия говорящего/пишущего зависит от информированности реципиента, от степени значимости для него информации, от типа эмоционального состояния суггеренда. Прагматическая направленность внушения состоит в формировании нового подхода или взгляда на то или иное событие и в дальнейшем – формирование новых потребностей. Восприятие информации предполагает две различные реакции реципиента. Первая – состоит в принятии сообщения, вторая – вызывает коммуникативный диссонанс в сознании читателя, поскольку его представления противоречат представленной информации. Задача манипулятора состоит в том, чтобы «при возникновении когнитивного диссонанса человек принял решение в сторону ... согласия с предложенным» [1, с. 37]. Эффект внушения в политическом дискурсе связан с точностью попутных комментариев, которые сопровождают значимую информацию. «Автор добивается и наглядности события, и объединения показа с объяснением» [9, с. 74] в процессе сообщения информации.

Комментарий, следующий за прямым наименованием объекта или предваряющий его, сообщает дополнительную информацию о предмете речи и определяет эмоциональную реакцию читателя. Например: «*Гражданам Украины не смогут чувствовать блага мира и безопасности, пока мы не урегулируем наши отношения с Россией. Россия оккупировала Крым, который был, есть и будет украинским. Вчера во время встречи в Нормандии я именно так и сказал Президенту Путину – Крым является украинским. И точка. Ни с кем не может быть компромисса в вопросах Крыма, европейского выбора и государственного устройства*» [3]. Автор обозначил приоритеты украинской политики: *территориальная принадлежность Крыма, развитие взаимоотношений с Европейскими государствами и централизация власти в Украине*, при этом указал на одну из проблем в реализации дальнейшего развития взаимоотношений с Россией. Прагматическая цель адресата речи состоит в том, чтобы сформировать в сознании реципиента представление, что проблемы с государственной принадлежностью полуострова Крым спровоцированы только российскими политическими шагами против Украины. Это положение призвано отвлечь внимание от роли украинского правительства в сложившейся ситуации. Автор речи воздействует на сознание читателя, учитывая сформированные стереотипы, через отвлечение внимания путем повтора подкупающих лозунгов: *Крым является украинским, европейский выбор*.

Начальные комментарии, предваряющие значимую информацию, обладают большими возможностями внушения, поскольку формируют дальнейшее восприятие информации. К примеру, в этом высказывании: «*Бред о федерации не имеет почвы в Украине*» [Там же] – начальный комментарий *бред о федерации* содержит отрицательно оценочные коннотации, т.к. информация, содержащаяся в обороте, называющем идею нового государственного устройства Украины по российскому типу словом, имеющим разговорно-просторечную окраску и обозначающим совокупность идей и представлений, не соответствующих действительности, искажающих её – *бред* – выражает негативное отношение П. Порошенко к федеративному устройству. Прагматическая информация в существительном *бред* определяется его переносным значением, сопоставимым с прямым – проявление симптомов многих психических заболеваний. Отрицательная информация, заложенная в оценочном публицистическом обороте, имплицитно влияет на сознание реципиента, вследствие чего формируется негативное представление об описываемом. Эффектом внушения обладают комментирующие высказывания в представленных ниже контекстах: «*Возвращение Украины к своему естественному, европейскому состоянию было желанным многими поколениями. ... Пора неотвратимых положительных изменений*» [Там же]. Президент Украины использует эпитеты *естественное, европейское* (состояние), *неотвратимые положительные* (изменения) с целью сделать акцент на приоритетных направлениях дальнейшего развития государства, при этом умалчиваются сроки достижения желаемой цели и реальные политические и экономические возможности развития Украины.

Наибольшим потенциалом внушения обладают не прямые узнаваемые наименования реалий. Рассмотрим пример: «*За нашу независимость, самостоятельность боролись целые поколения украинских патриотов. За нее погибли герои Небесной сотни*» [Там же]. Наименование *Небесная сотня* понятно и известно многим украинцам, это название списка людей, погибших на Крещатике в феврале 2014 г. Описательный оборот использован, чтобы привлечь внимание, а также определить дальнейший эмоциональный настрой речи и нацелить слушателя/читателя на положительное восприятие идеи вооруженной борьбы за независимость и единство Украины, что подтверждается дальнейшим контекстом: «*Знаю: мир – самое главное, чего хочет сегодня украинский народ. У главы государства – широкий выбор инструментов для обеспечения территориальной целостности Украины и мирной жизни граждан. ...Только я поклялся “всеми своими делами защищать суверенитет и независимость Украины”, и всегда буду верен этому святому обету. ...Но свобода не дается раз и навсегда. Ее надо постоянно выбарывать. ...Чтобы мир стал долговременным, нам следует привыкнуть к жизни в условиях постоянной боевой готовности. Мы должны держать порох сухим*» [Там же]. Президент П. Порошенко говорит о необходимости борьбы с противниками нового курса развития Украины. В инаугурационной речи использованы публицистические обороты [6, с. 285], завуалированы сообщения о продолжении военного противостояния: *широкий выбор инструментов для обеспечения территориальной целостности, “всеми своими делами защищать суверенитет и независимость Украины” свободу надо постоянно выбарывать* – создатель текста использует окказионализм *выбарывать*, вероятно, с целью привлечения внимания к борьбе за свободу, при этом подразумевается, что процесс борьбы обуславливает необходимость жизни в *постоянной боевой готовности*, в завершение значимость указанных положений усиливается фразеологическим оборотом *держат порох сухим*. Использованный набор публицистических оборотов способствует созданию у адресата устойчивых представлений о ситуации в государстве и формирует отношение реципиента к информации. Под воздействием внушения адресат не контролирует направленное на него воздействие, особенно если воздействующие единицы имеют эвфемистический характер.

Задача политического деятеля состоит в направленном воздействии на общественное мнение, что обуславливает необходимость контролировать информационный поток и манипулировать им. В этом процессе важную роль играет способ подачи информации и порядок ее распределения. Скрытые комментарии, содержащиеся в описательных наименованиях, перифразах, эвфемизмах, метафорах, эпитетах, публицистических оборотах и других средствах выразительности, изменяют характер подачи информации. В политическом тексте может быть представлено объективное сообщение о происшедшем, но отбор лексем, передающих информацию, включает авторскую оценку и способствует принятию ее адресатом. В частности, в инаугурационной речи П. Порошенко содержится обвинительная информация в адрес В. Януковича и российских СМИ: «*Всенародные выборы Президента поставили жирный крест на мифе о якобы нелегитимной киевской власти. // Этот миф посеян и взращен российской пропагандой и кланом Януковича, который предал Донбасс и ограбил его еще в большей степени, чем всю страну. // Донецкой областью он безраздельно правил 17 лет. А теперь финансирует террористов. Именно он несет полную ответственность за политическую и социально-экономическую ситуацию, в которой оказался регион. И за безработицу, и за бедность, и за беженцев. И за убитых граждан, и за слезы матерей*» [3]. Языковые средства, используемые в данном контексте, обладают значительным манипулятивным потенциалом. Обороты *якобы нелегитимная киевская власть; российская пропаганда; клан Януковича, который предал Донбасс и ограбил его* выражают отрицательную оценку правления предыдущего президента Украины и информации о событиях в Украине, представленной в российском медиадискурсе. При этом, как и во многих манипулятивных текстах, в речи президента П. Порошенко отсутствуют доказательства грабительских и предательских действий В. Януковича и фактическое опровержение информации российских СМИ о событиях в Украине.

Направленное лингвистическое воздействие на общественное мнение и побуждение к действию содержится в следующем контексте: «*Для реализации наших амбициозных планов нам нужны не только мир и единство страны, но и консолидация всех патриотических, проукраинских, проевропейских сил*» [Там же]. Автор использует в ряду однородных определений контекстуальные синонимы *патриотических, проукраинских, проевропейских*, которые выражают ведущее стремление нынешнего политического курса Украины – вступление в Евросоюз, при этом каждое последующее определение дополняет и интенсифицирует предыдущее, таким образом, в итоге стремление к интеграции с европейскими государствами является синонимом украинского патриотизма. Особенно значимыми эти определения становятся в контексте предшествующих высказываний президента: «*Моя ручка – уже в руках, и как только ЕС примет соответствующее решение, подпись украинского Президента мгновенно появится под этим судьбоносным документом. Мы не имеем права медлить с подписанием экономической части соглашения. То же самое касается и скорейшего введения безвизового режима для Украины с ЕС. Мы завершили первый этап и очень быстро сможем завершить второй, чтобы уже с января 2015 украинцы имели возможность путешествовать без виз. // Соглашение же об ассоциации мы рассматриваем лишь как первый шаг к полноправному членству Украины в ЕС. Никто не имеет права вето на европейский выбор Украины. Признать это – значит проводить политику мира и спокойствия в Украине*» [Там же]. Президент П. Порошенко использует значимые для населения утверждения: *путешествие по государствам Европы без открытия визового режима: «путешествовать без виз», соблюдение мира и спокойствия в стране при условии согласия вступления в Евросоюз: «европейский выбор Украины», «проводить политику мира и спокойствия»* и безоговорочного принятия всех условий, которые будут подготовлены в соглашении европейскими лидерами: «*как только ЕС примет соответствующее решение,*

подпись украинского Президента мгновенно появится под этим судьбоносным документом». Маркеры текущего политического выбора украинского государства побуждают электорат поддержать правительственные действия и способствуют формированию не критичного отношения к представленной информации, которая при внимательном рассмотрении вызывает некоторые вопросы.

Суггестивные технологии активно применяются авторами политических текстов. «Воздействие через язык наиболее эффективно при управлении человеком» [5]. Одним из эффективных воздействующих средств публичной речи является перифраз, сочетающий экспрессивность и информативность. Иронический перифраз в представленном ниже контексте формирует негативное мнение об объекте: «*Важной частью общественного запроса на полную перезагрузку власти являются досрочные выборы парламента. // Давайте будем откровенны. Действующий состав этого уважаемого собрания не соответствует настроениям общества*» [3]. Перифрастический оборот *уважаемое собрание* создает экспрессивный эффект, отражает авторскую иронию. Перифрастическое наименование противоречит контексту, что определяет иронический фон высказывания и является выражением недоверия действующему представительному и законодательному органу, что, в свою очередь, является побуждением к участию в выборах нового парламента.

Частое употребление экспрессивных языковых единиц, применение эмоционального давления формируют искаженное восприятие информации. Эмоциональное давление «задает направление» поведения, ибо в них уже присутствуют готовые к исполнению указания к действию. Подкупающий контекст формируется путем отвлечения внимания адресата на привлекательную значимую информацию, использование социально значимых перспектив или возможностей и опора на ведущие потребности, в частности, потребность в безопасности. Совокупность языковых средств, составляющих политический текст, является типичной последовательностью суггестивного управления, которое наиболее эффективно оказывает влияние в большом информационном потоке. Социально-оценочное манипулирование создается за счет использования возможностей информационного распределения материала и разнообразных языковых средств, сочетающих оценочность, эмоциональность, эмотивность, интенсивность, поскольку в речевом акте сообщение информации связано с выражением эмоций, оценок и стремлением повлиять на информируемого, вызвать определенное настроение, предопределить положительную реакцию или побудить к действию.

Список литературы

1. **Амалбекова М. Б.** Семантико-лингвистические методы психологического воздействия в прессе // Вестник КазНУ. Серия филологическая. 2005. № 2. С. 36-39.
2. **Гарипова А. Р.** Метафора и манипуляция // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2013. № 24. С. 70-73.
3. **Инаугурационная речь Порошенко: полный текст и видео** [Электронный ресурс]. URL: <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3375056-ynauhuratsyonnaia-rech-poroshenko-polnyi-tekst-y-vydeo> (дата обращения: 14.02.2015).
4. **Красильникова Н. А.** Метафорическая репрезентация лингвокультурологической категории СВОИ – ЧУЖИЕ в экологическом дискурсе США, России и Англии: автореф. дис. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2005. 25 с.
5. **Лисоченко Л. В., Лисоченко О. В.** Языковая игра на газетной полосе (в свете металингвистики и теории коммуникации) [Электронный ресурс] // Мир слова русского. URL: <http://refrend.ru/450144.html> (дата обращения: 14.02.2015).
6. **Морозов М. А.** Об «арабской весне» и статусе собственно публицистических фразеологизмов // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014. Т. 15. № 2. С. 285-290.
7. **Смаилова А. Б.** К вопросу о функционально-прагматическом аспекте текста и имени собственного в СМИ // Вестник КазНУ. Серия филологическая. 2005. № 6. С. 118-121.
8. **Степанова М. А.** Медиapolитический дискурс: профилирование как инструмент интерпретации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2. Ч. 2. С. 177-180.
9. **Тарасов Е. Ф.** Место речевого общения в коммуникативном акте // Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. С. 67-95.
10. **Ушакова Т. Н., Латынов В. В.** Оценочный аспект конфликтной речи // Вопросы психологии. 1995. № 5. С. 33-41.
11. **Шелестюк Е. В.** Речевое воздействие: онтология и методология исследования: дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2009. 356 с.

SOCIAL-EVALUATIVE MANIPULATION IN POLITICAL DISCOURSE

Sirivlya Madina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Chelyabinsk State University (Branch) in Kostanai
sima-all@yandex.ru

The article considers the manipulative techniques, which are represented in political discourse. The features of social-evaluative manipulation are characterized as the emotional pressure, the speech influence relying on basic requirements and leading emotionally and socially significant events and information in language manipulation carried out through the linguistic means of expression, in particular through the use of publicistic turns of speech, paraphrases, antitheses, figurative usage, preceded and associated comments.

Key words and phrases: suggestion; modeling of consciousness; publicistic turns of speech; speech influence; conviction; emotional pressure; language manipulation.